

ТИПОЛОГИЯ ЯКУТСКОГО ОЛОНХО: ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ КОМПОЗИЦИИ (на материале северо-восточной региональной традиции)

В эпосе тюркских народов Сибири одной из основных частей композиционной структуры является его заключительная часть. Заключительная часть якутского олонхо двух региональных традиций (приленской, вилуйской) и эпоса алтайских народов, тувинцев, хакасов включает следующие сюжеты: победа врага и возвращение домой главного героя, его женитьба, проведение свадебного пира (у якутов в форме ысыаха) и начало счастливой, мирной жизни. Однако у других тюркских народов Сибири – алтайцев, тувинцев, хакасов имеется идентичный сюжет возвращения захваченного врагом своего народа, скота и богатства, который не характерен для якутского олонхо. Следовательно, заключительная часть олонхо приленской и вилуйской региональных традиций не отличается от общих традиций эпоса тюркских народов Сибири. В статье рассмотрена заключительная часть олонхо северо-восточной региональной традиции на основе 5 локальных традиций: момской, верхоянской, абыйской, усть-янской, среднеколымской. Авторы считают, что в заключительной части композиции олонхо исследуемой традиции включены характерные сюжеты. Этими сюжетами являются такие как возвращение домой главного героя, его женитьба, пир и наступление счастливой, мирной жизни. Эти сюжеты характерны для других региональных традиций. Но из рассмотренных 15 текстов олонхо рассматриваемой традиции в 4 текстах (26,6 %) замечена заключительная часть только с 1 сюжетом – возвращение главных героев домой. В 6 текстах (40 %) олонхо можно найти другой сюжет – женитьба главного героя. В 3 текстах (20 %) олонхо даны 2 сюжета – описания возвращения героя, элементы свадебного ысыаха и счастливая мирная жизнь. Также встречается 2 текста (13,3 %) олонхо, где вообще не характерна заключительная часть. В заключительной части рассмотренной традиции не соблюдается полная структура сюжетов заключительной части олонхо. В северо-восточной традиции характерна не полная и не развитая заключительная часть.

Ключевые слова: якутский эпос, олонхо, типология, композиционная структура, заключительная часть, региональная традиция, локальная традиция, северо-восточная традиция, тюркские народы, тюркский эпос.

L. S. Efimova, O. K. Pavlova

Typology of the Yakut olonkho: final part of the composition (based on the material of the north-eastern regional tradition)

In the epic of the Turkic peoples of Siberia one of the main parts of the composition structure is its final part. The final part of the Yakut Olonkho of two regional traditions (Prilensky, Vilyuisky) and the epic of the Altai peoples, Tuvinians, Khakass includes the following subjects: the victory of the enemy and the return home of the main character, his marriage, the wedding feast (in Yakuts in the form of a ysyakh) and the beginning of a happy, peaceful life. But other Turkic peoples of Siberia – Altaians, Tuvinians, Khakassians have an identical plot of

ЕФИМОВА Людмила Степановна – д. филол. н., доцент, проф., каф. фольклора и культуры Института языков и культуры народов Северо-Востока РФ, СВФУ им. М. К. Аммосова.

E-mail: ludmilaxoco@mail.ru

ПАВЛОВА Ольга Ксенофонтовна – магистр филологии, зав. сектором «Героический эпос олонхо» Научно-исследовательского института Олонхо СВФУ им. М. К. Аммосова.

E-mail: olga-ksento@mail.ru

EFIMOVA Lyudmila Stepanovna – Doctor of Philological Sciences, Associate Prof., Prof., Department of Folklore and Culture, Institute of Languages and Cultures of the Peoples of the North-East, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University.

E-mail: ludmilaxoco@mail.ru

PAVLOVA Olga Ksenofontovna – Master of Philology, Head of sector “Heroic epic olonkho” of Scientific Research Institute of Olonkho, M. K. Ammosov NEFU.

E-mail: olga-ksento@mail.ru

the return of the people, its cattle and riches captured by the enemy which is not typical for the Yakut olonkho. Consequently, the final part of the olonkho of the Prilensky and Vilyusky regional traditions does not differ from the common traditions of the epic of the Turkic peoples of Siberia. The article deals with the final part of the olonkho of the north-eastern regional tradition on the basis of 5 local traditions: Momsky, Verkhoyansky, Abyisky, Ust-Yansky and Srednekolymsky. Authors believe that characteristic plots are plugged in final part of composition of olonkho of the investigated tradition. These plots are the home-coming of main character, his marriage, the feast and happy peaceful life. These plots are characteristic for other regional traditions of Yakut olonkho. But the final part only with a 1 plot is a home-coming of main character is noticed on 4 texts (26,6 %) from the considered 15 olonkho texts of the examined tradition. Other plot of about the marriage of main character was found in the 6 texts (40 %) of olonkho. In the 2 plots of the 3 texts (20 %) of olonkho were given descriptions of return of main character, elements of wedding *ysyakh* and happy peaceful life. There are 2 texts of olonkho (13,3 %) where the final part is not typical at all. The complete structure of plots of final part of olonkho is not observed in final part of the considered tradition. Consequently, in north-eastern tradition of Yakut olonkho uncomplete and unfinished final part is characteristic.

Keywords: Yakut epic, olonkho, typology, composition structure, final part, regional tradition, local tradition, north-eastern tradition, Turkic peoples, Turkic epic.

Введение

В эпосе тюркских народов Сибири одной из основных частей композиционной структуры является его заключительная часть. Она представляет собой описание возвращения богатырей на родину и начало их мирной, счастливой жизни.

Сначала разберемся с терминологией. В советский период развития якутской фольклористики исследователи заключительную часть называли по-разному. Так, Г. У. Эргис называл «эпилогом», И. В. Пухов употреблял термин «заключение», Н. В. Емельянов использовал термин «развязка». Исследователь постсоветского периода Т. В. Илларионова рассматривала финальные мотивы олонхо. А. А. Кузьмина, Н. А. Оросина употребляют термин «заключительная часть». В сибирской фольклористике некоторые исследователи называют эту часть композиции «развязкой». Так, заключительной частью эпоса Н. С. Чистобаева считает развязку, в которой имеются аналогичные алтайским, тувинским сказаниям мотивы возвращения богатырей домой, женитьбы, описания мирной и счастливой жизни. Значит, мы в своей статье будем придерживаться термина «заключительная часть».

Рассмотрим основные сюжеты заключительной части якутских олонхо приленской региональной традиции. Г. У. Эргис замечал, что «олонхо заканчивается описанием свадебного пира героя-победителя и наступлением дальнейшей мирной и благополучной жизни» [1, с. 11]. В большинстве случаев тексты олонхо заканчиваются проведением *ысыаха*. И. В. Пухов писал, что «заключительный ысыах как бы возвращает нас к исходному пункту – к тому, с чего началось действие: к ысыаху. Однако основа заключительного ысыаха иная. Ысыах, устроенный несправедными родоначальниками, был сорван прибытием абаасы. Герой же, спасший своими подвигами народ, организует всенародное празднество – ысыах, который, таким образом, оказывается чествованием самого героя» [2, с. 51]. Он замечал, что примерно так же заканчивались и другие олонхо. Развязка любого олонхо, по мнению Н. В. Емельянова, представляла собой «возвращение богатыря в свою страну и традиционные заключительные строки о том, что главный герой со своей женой (родственниками, детьми) счастливо и богато живут до сих пор, умножая род ураангхай саха» [3, с. 12]. Н. А. Оросина отмечает, что заключительной частью олонхо таттинской локальной традиции является празднество – *ысыах* [4]. Т. В. Илларионова в финальных мотивах олонхо «Модун Эр Соготох» («Могучий Эр Соготох») вилюйской традиции подчеркивает «возвращение с женой на родину, мирную счастливую жизнь», «каждый подвиг богатырей завершается всеобщим ликованием сородичей, праздником в честь возвращения богатыря на родину. В анализируемом олонхо пиры, как правило, служат концовкой самостоятельных частей олонхо, посвященных подвигам разных героев» [5, с. 24]. А. А. Кузьмина, изучив вилюйскую региональную традицию якутского олонхо, считает, что сюжетно-композиционная структура завершается победой героя, свадебным *ысыахом* и установлением мирной, созидательной жизни на земле [6].

Значит, заключительную часть композиционной структуры якутского олонхо приленской и вилуйской традиций представляют следующие сюжеты: победа врага и возвращение героя домой, женитьба главного героя и свадебный пир или *ысыах*, счастливая мирная жизнь.

Рассмотрим сюжеты в заключительной части эпоса других тюркских народов Сибири. Алтайский эпосовед С. С. Суразаков отмечал, что многие тексты героических сказаний заканчиваются женитьбой, возвращением героя домой и пиром. К примеру, в сказании «Ёскюс-Оол», записанного от сказителя П. И. Чичканова, главный герой, победив врага, увозит домой свой народ, скот и женится на дочери Ай-каана Алтын-Кёк [7]. В эпосе «Кан Алтын», записанном со слов Табар Чачиякова, Кан-Алтын богатырь возвращается домой с победой, затем возвращается его сын с женой. Они устраивают пир-той: *Алтын чакыны кадагылап ийет, Той йыргалды раиштагылап Албаты – йон йуулган* ‘Белую юрту ставят, Той-веселье начиная, Весь народ собрался’ [8]. Следовательно, алтайские героические сказания заканчивались возвращением домой героев вместе с народом, скотом, богатством, женитьбой и пиром-той. По мнению тувинского эпосоведа С. М. Орус-оол, в развязке тувинских эпических сказаний отражены «возвращение героя в стойбище с суженой или освобождение родителей, подданных из неволи, возвращение своего богатства, скота из рук врага. Мирная, счастливая жизнь» [9, с. 31]. В текстах сказаний «Кунан Хара» в исполнении О. Чанчы-Хоо, «Богтуш Кириш, Бора-Шээлей» в исполнении О. Манная, «Далай-Байбын-Хаан» в исполнении Баазаная развязки представляют собой возвращение домой богатырей, их приезд в родные кочевья. Сказания заканчиваются пиром и финалом. В развязках 8 тувинских сказаний из 9 проанализированных сказаний, по материалам исследователя, описывается победа над врагами и возвращение героя домой. Все сказания заканчиваются приездом героя в свое стойбище и началом мирной, счастливой жизни [9, с. 35-36]. У хакасов героические сказания *алыптых ныхах* завершаются «согласно эпической традиции, счастливой и мирной жизнью в чурте, к чему стремились все три поколения богатырей» [10, с. 54; 38-39].

Таким образом, заключительная часть олонхо якутов двух региональных традиций и эпоса алтайских народов, тувинцев, хакасов включает следующие сюжеты: победа врага и возвращение домой главного героя, его женитьба, проведение свадебного пира (у якутов в форме *ысыаха*) и начало счастливой, мирной жизни. Однако у других тюркских народов Сибири – алтайцев, тувинцев, хакасов имеется идентичный сюжет возвращения захваченного врагом своего народа, скота и богатства, который не характерен для якутского олонхо. Следовательно, заключительная часть олонхо приленской и вилуйской региональных традиций не отличается от общих традиций эпоса тюркских народов Сибири.

Заключительная часть композиции олонхо

Теперь рассмотрим заключительную часть композиции олонхо северо-восточной региональной традиции на основе 5 локальных традиций: момской, верхоянской, абыйской, усть-янской, среднеколымской.

По последовательности сюжетов возвращение домой главного героя представляется ведущим, поэтому мы начинаем характеристику заключительных частей олонхо данной региональной традиции с этого сюжета. В олонхо «Ючюгэй Юёдүйээн, Кусаган Хоолджугур» («Лучший Юёдүйээн, Худший Хоолджугур») [11] верхоянской локальной традиции текст завершается победой богатыря Кытыгырас Барааччай (букв. Ловкий Барааччай) и возвращением домой. Заключительная часть данного олонхо описывает традиционное возвращение главного героя домой. В олонхо «Аалыа Бэргэн» («Аалыа Меткий») [12] сказителя К. Х. Аммосова усть-янской локальной традиции заключительной частью можно выделить также описание возвращения главного героя домой. Аалыа Бэргэн вместе с Аан Дардаабый (букв. Священный Дардаабый) побеждают

Рис. 1. Издание олонхо «Аалыа Бэргэн» К. Х. Аммосова, 2008 г.

богатыря Нижнего мира. После этого победители и девушка *айыы* возвращаются. Значит, эти два текста олонхо в заключительной части имеют идентичный сюжет – возвращение героя домой. Олонхо «Эрис халлаан уола Эр Соготох» («Сын высокого неба Муж Одинокый») [13] сказителя Г. Ф. Никулина абыйской локальной традиции заканчивается возвращением главного героя домой со своей невестой и описанием счастливой мирной жизни. В олонхо «Эрбэхчин Бэргэн» («Эрбэхчин Меткий») [14] сказителя И. В. Оконешникова среднеколымской локальной традиции Элэдэр Мэргэн (букв. Элэдэр Меткий) женится на Ытык Ымыйдаан Куо и они возвращаются на родину. Отсюда следует, что в приведенных выше 2 текстах олонхо «Аалыа Бэргэн», «Ючюгэй Юёдойээн, Кусаган Хоолджугур» в заключительной части отражен только 1 сюжет – возвращение главного героя домой. В текстах олонхо «Эрис халлаан уола Эр Соготох» и «Эрбэхчин Бэргэн» главный герой женится на девушке из племени *айыы*, и они возвращаются к себе домой, значит, описаны 2 сюжета – возвращение домой и женитьба. Нами были рассмотрены 15 текстов олонхо, из них в 4 текстах (26,6 %) мы замечаем только описание возвращения главных героев домой.

Приступаем к рассмотрению сюжетов заключительной части олонхо с описанием женитьбы. Наиболее распространенным сюжетом исследуемой традиции является женитьба главного героя на девушке из племени *айыы*. В 6 текстах (40 %) олонхо из 15 можно найти заключительную часть с сюжетом женитьбы. В олонхо «Кюн Мегюрюён огонньор икки Кюн Тэйгэл эмээхсин» («Старик Кюн Мегюрюён да старуха Кюн Тэйгэл») [14] сказителя В. Е. Лаптева среднеколымской локальной традиции в заключении олонхо описывается женитьба Дуура Дохсун (букв. Храбрый Дуура) на дочери старика Баай Харахаан (букв. Богатый Харахаан). Значит, олонхо заканчивается тем, что главный герой берет в жены девушку из племени *айыы*. В заключении данного олонхо также описывается только один сюжет. В олонхо «Хаарылла Мохсогол» («Сокол Хаарылла») [15] момской локальной традиции сюжетом заключительной части олонхо является предполагаемая женитьба Хаарылла Мохсогол на богатырке Кыыс Кылааннаах (букв. девушка Кылааннаах). В тексте эпоса «Юс уоллаах Лабангхачаан огонньор» («Старик Лабангхачаан с тремя сыновьями») [14] сказителя К. Н. Третьякова среднеколымской локальной традиции главный герой Таас Укулаат (букв. Каменный оклад) строит новое жилище и женится на девушке племени *айыы*. Олонхо заканчивается описанием счастливой жизни семьи. Во всех 6 текстах олонхо северо-восточной региональной традиции заключительная часть состоит из 1 сюжета – женитьбы главного героя на девушке из племени *айыы*. Итак, главный герой убивает противника и спасает свою суженую, финалом является женитьба богатыря на девушке *айыы*.

В олонхо «Кётёр Мюлгюн» («Летающий Мюлгюн») [15] сказителя Д. М. Слепцова момской локальной традиции главный герой Кётёр Мюлгюн после последней победы над тунгусским богатырем Арджамаан-Джарджамаан возвращается домой. Богатырь по пути на родину нарекает сына – продолжателя его рода именем Кулун Куллустуур. Заключительной частью данного олонхо является сюжет – пир. В описаниях пира находим элементы якутского *ысыаха*. Хотя самого слова *ысыах* в текстах олонхо мы не находим. В олонхо «Мас Батыйа» («Деревянная пальма») [14] сказителя П. Н. Назарова среднеколымской локальной традиции главный герой возвращается домой и дарит сыну Кюн Эрэли (букв. Солнечный Эрэли) свой деревянный меч. Далее описывается пир с ритуальной символикой *ысыаха*. Здесь замечаем описание кумысной утвари и *кумыса* – ритуального напитка. Описание самого напитка *кумыса* дается в семантическом значении. *Кумыс* в тексте четко понимается как «добрый напиток с набитым густком высотой в восемь пальцев, с большой пеной в девять пальцев, со свежей пеной в три пальца». Так изготавливали в древности *кумыс* для проведения обряда *ысыах*. Следовательно, в заключительной части данного олонхо даны 2 сюжета – описания возвращения героя и элементы свадебного *ысыаха*.

В олонхо «Кыыдааннаах тыллаах, кыскыл улаан аттаах Кыыс бухатырь» («С суровой речью, с буланым конем Девушка богатырка») [16] верхоянской локальной традиции заключительной частью является свадебный *ысыах*, посвященный женитьбе богатыря Кёнгюл Бёгё (букв. Свободный Богатырь) на богатырке. В олонхо описывается подготовка к проведению *ысыаха*. Так, на главной площадке натягивается *сэлэ* (священная веревка), ставится главный

багах (столб), разжигается священный огонь. Далее дается полная характеристика кумысной утвари, которая готовится специально для проведения *ысыаха* – *чорооны*, большие кубки. В поэтической форме описывается поэтапный процесс подготовки священного ритуального напитка – кумыса и угощение им Духа-хозяину Вселенной. Видом данного *ысыаха* является свадебный *ысыах*. После этого наступает мирная и счастливая жизнь. Следовательно, в заключительной части олонхо «Кыыдааннаах Кыыс бухатыыр» описаны 2 сюжета: свадебный *ысыах* и счастливая мирная жизнь.

Заключительной частью олонхо абыйской локальной традиции «Эр Соготох» («Муж Одинокий») сказителя Н. В. Слепцова являются возвращение домой главного героя, смерть Богатого Господина Сабыйа и наступление мирной, счастливой жизни. Значит, мы в заключительной части наблюдаем 2 сюжета: возвращение домой главного героя и счастливая мирная жизнь.

В северо-восточной традиции также иногда встречаются тексты олонхо, где не характерна заключительная часть. Такими являются 2 текста олонхо: «Юс халлаан кююсэ кююстээх Кёбюё Джагыл» («Обладающий силой трех Небес Кёбюё Джагыл»), «Юс балыстаах Лабангхачаан Лабангха» («Лабангхачаан Лабангха с тремя сестрами»). В олонхо «Кёбюё Джагыл» момской локальной традиции концовкой можно считать победу богатыря Кёбюё Джагыл над богатырем *абаасы*. Так как победа главного героя является кульминацией сюжета олонхо, и далее должна была следовать заключительная часть, по нашему мнению, композиционная структура этого олонхо осталась незавершенной. В олонхо «Юс балыстаах Лабангхачаан Лабангха» Лабангхачаан Лабангха видит, что жена пропала. Он уходит, куда глаза глядят, на этом и олонхо заканчивается. Возможно, что текст этого олонхо не дописан или не завершен. Следовательно, два текста олонхо северо-восточной региональной традиции не имеют заключительной части.

Заключение

Таким образом, в заключительной части композиции олонхо северо-восточной региональной традиции включены следующие основные сюжеты, характерные для других региональных традиций (приленской, вилуйской) – возвращение домой главного героя, его женитьба, пир и наступление счастливой, мирной жизни. Но из 15 текстов олонхо рассматриваемой традиции в 4 текстах (26,6 %) мы замечаем заключительную часть только с 1 сюжетом – возвращение главных героев домой. В 6 текстах (40 %) олонхо можно найти также один, но уже другой сюжет – женитьба главного героя. В 3 текстах (20 %) заключительной части олонхо даны 2 сюжета – описания возвращения героя, элементы свадебного *ысыаха* и счастливая мирная жизнь. В данной традиции найдены 2 текста (13,3 %), где не характерна заключительная часть. Значит, в рассматриваемой традиции не соблюдается полная композиционная структура. В северо-восточной традиции характерна не полная и не развитая заключительная часть как в других региональных традициях якутского олонхо.

Рис. 2. Издание олонхо Момской локальной традиции, 2004 г.

Литература

1. Оросин К. Г. Нюргун Боотур Стремительный: якутское олонхо. – Якутск: Як. кн. изд-во, 1947. – 410 с.
2. Пухов И. В. Якутский героический эпос олонхо. Основные образы. – М.: Изд-во АН СССР, 1962. – 256 с.
3. Емельянов Н. В. Сюжеты якутских олонхо. – М.: Наука, 1980. – 375 с.
4. Оросина Н. А. Таттинская локальная традиция якутского эпоса олонхо: формы бытования, основные образы и мотивы: автореф. дис. ... канд. филол. н. – Якутск, 2015. – 25 с.

5. Илларионова Т. В. Текстология олонхо «Могучий Эр Соготох»: сравнительный анализ разновременных записей. – Новосибирск: Наука, 2008. – 96 с.
6. Кузьмина А. А. Олонхо Вилуйского региона: бытование, сюжетно-композиционная структура, образы. – Новосибирск: Наука, 2014. – 160 с.
7. Суразаков С. С. Алтайский героический эпос. – М.: Наука, 1985. – 256 с.
8. Алтайские героические сказания. Очи Бала. Кан-Алтын. – Новосибирск: Наука, 1997. – 668 с.
9. Орус-Оол С. М. Тувинские героические сказания. Текстология, поэтика, стиль. – М.: МАКС Пресс, 2001. – 422 с.
10. Чистобаева Н. С. Героический эпос хакасов: тематика и поэтика. – Абакан: Кн. изд-во «Бригантина», 2015. – 170 с.
11. Томская Д. А. Үчүгэй Үөдүгүйээн, Куһаҕан Ходьугур = Ючюгэй Юдюгюйэн, Кусаган Ходжугур. – Якутск: ИГиПИМНС СО РАН, 2011. – 376 с. (на якутском и русском яз.)
12. Аммосов К. Х. Аалыа Бэргэн бухатыыр: олонхо. – Дьокуускай: Бичик, 2008. – 100 с. (на якутском яз.)
13. Эрис халлаан уола Эр Соготох. По записи А. А. Саввина, сделанной в 1940 г. со слов Г. Ф. Никулина, 27 лет, из Майорского наслега Абыйского района. – Рукописный фонд ИГиПИМНС СО РАН. Ф. 5. Оп. 7. Д. 108. Л. 57.
14. Орто Халыма олонхолоро. – Дьокуускай: Бичик, 2016. – 280 с. (Саха боотурдара: 21 т.; Т. 18). (на якутском яз.)
15. Муома олонхолоро. – Дьокуускай: Бичик, 2004. – 240 с. (Саха боотурдара: 21 т.; Т. 4). (на якутском яз.)
16. Кыыдааннаах Кыыс бухатыыр: олонхо. – Дьокуускай: Бичик, 2016. – 208 с. (на якутском яз.)

References

1. Orosin K. G. Njurgun Bootur Stremitel'nyj: jakutskoe olonho. – Jakutsk: Jak. kn. izd-vo, 1947. – 410 s.
2. Puhov I. V. Jakutskij geroicheskij jepos olonho. Osnovnye obrazy. – M.: Izd-vo AN SSSR, 1962. – 256 s.
3. Emel'janov N. V. Sjuzhety jakutskih olonho. – M.: Nauka, 1980. – 375 s.
4. Orosina N. A. Tattinskaja lokal'naja tradicija jakutskogo jeposa olonho: formy bytovanija, osnovnye obrazy i motivy: avtoref. dis. ... kand. filol. n. – Jakutsk, 2015. – 25 s.
5. Illarionova T. V. Tekstologija olonho «Moguchij Jer Sogotoh»: sravnitel'nyj analiz raznovremennyh zapisej. – Novosibirsk: Nauka, 2008. – 96 s.
6. Kuz'mina A. A. Olonho Viljujskogo regiona: bytovanie, sjuzhetno-kompozicionnaja struktura, obrazy. – Novosibirsk: Nauka, 2014. – 160 s.
7. Surazakov S. S. Altajskij geroicheskij jepos. – M.: Nauka, 1985. – 256 s.
8. Altajskie geroicheskie skazanija. Ochi Bala. Kan-Altyn. – Novosibirsk: Nauka, 1997. – 668 s.
9. Orus-Ool S. M. Tuvinskie geroicheskie skazanija. Tekstologija, pojetika, stil'. – M.: MAKSS Press, 2001. – 422 s.
10. Chistobaeva N. S. Geroicheskij jepos hakasov: tematika i pojetika. – Abakan: Kn. izd-vo «Brigantina», 2015. – 170 s.
11. Tomskaja D. A. Ychygjej Yөd'ygjijejen, Kuһаҕан Hod'ugur = Juchjugjej Judjugjujjen, Kusagan Hodzhugur. – Jakutsk: IGIIPMNS SO RAN, 2011. – 376 s. (na jakutskom i russskom jaz.)
12. Ammosov K. H. Aalya Bjergjen buhatyur: olonho. – D'okuuskaj: Bichik, 2008. – 100 s. (na jakutskom jaz.)
13. Jeris hallaan uola Jer Sogotoh. Po zapisi A. A. Savvina, sdelannoj v 1940 g. so slov G. F. Nikulina, 27 let, iz Majorskogo naslega Abyjskogo rajona. – Rukopisnyj fond IGIIPMNS SO RAN. F. 5. Op. 7. D. 108. L. 57.
14. Orto Halyma olonholoro. – D'okuuskaj: Bichik, 2016. – 280 s. (Saha booturdara: 21 t.; T. 18). (na jakutskom jaz.)
15. Muoma olonholoro. – D'okuuskaj: Bichik, 2004. – 240 s. (Saha booturdara: 21 t.; T. 4). (na jakutskom jaz.)
16. Kyydaannaah Kyys buhatyur: olonho. – D'okuuskaj: Bichik, 2016. – 208 s. (na jakutskom jaz.)

